

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 271-276

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.053

УДК811.512.1'27

Л. Р. Садыкова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: l1ana@yandex.ru*

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В ИММИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ДИАСПОР ЗА РУБЕЖОМ)

В данной статье рассматривается вопрос сохранения и трансформации языка у иммигрантов. В условиях иммиграции важную культурно-образующую роль сыграли, прежде всего, национально-культурные традиции. Кроме того, наличие общих черт происхождения, языка и культуры. Все это стало консолидирующим фактором в истории тюркоязычных диаспор. Тюркоязычные диаспоры за рубежом трансформировались, но осознают свою этничность как важный фактор мировоззрения и социализации и сохраняют родной язык.

Ключевые слова: иммиграция, диаспора, тюркоязычные общины за рубежом, российское зарубежье, этнокультурная идентичность в условиях иммиграции.

В настоящее время усиливается внимание к жизни мусульманских диаспор за рубежом, а также распространению и воздействию ислама в мире. Устойчивость мусульманских диаспор к внешним воздействиям представляют особый интерес для исследования. Эмиграционные процессы являются характерной особенностью современного мира. Процессы глобализации практически открыли границы между странами. Миллионы людей стали покидать свои страны и выезжать в более развитые в поисках работы и лучшей жизни. Вместе с этим можно наблюдать объединение иммигрантских общин. Они стремятся консолидироваться с целью сохранить свой язык, традиции, обычаи, устои и жизненный уклад вдали от своей родины в несвойственной для себя окружающей среде. Оказавшись за пределами своей родины, в новой среде, иммигранты стремились создать новые сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания, формируя социальные институты для поддержания и развития своей идентичности, т.е. диаспоры. Несмотря на многочисленные исследования феномена диаспоры, само это понятие до сих пор не имеет четкого определения и толкуется учеными по-разному. Вероятно, это связано с тем, что сам термин «диаспора» может трактоваться с позиций различных наук, таких, как история, этнология, социология, политология, культурология и т.д.

Таким образом, по определению В. А. Тишкова, «диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более

этническая реальность. Этим явление диаспоры отличается от остальной рутинной миграции» [Тишков, 2001, 22].

Современные диаспоры, как и в прошлом, находятся в постоянном взаимодействии со странами проживания и странами исхода.

Нынешние диаспоры обладают рядом особенностей:

- множественная самоидентификация, предполагающая наличие этнокультурных связей и со страной проживания, и с исторической родиной;
- существование институтов, призванных обеспечить сохранение и развитие диаспоры, в т.ч. международного характера;
- взаимодействие с государственными институтами, как страны проживания, так и страны исхода.

Наиболее распространенная форма существования диаспоры, по мнению З.И. Левина, – это община, анклав, как социальный организм в совокупности ее институтов и иммигранты, как активные, так и «статистические» члены общины, пока они связаны с ней общей ментальностью [Левин, 2001, 5]. По мнению З.И. Левина, диаспора в своем развитии проходит несколько стадий:

— Выживание на чужбине.

У иммигранта на первом этапе развития диаспоры нет защиты от враждебности социального окружения. Его прежний жизненный опыт оказывается мало полезным в новых условиях. Чем благоприятнее среда обитания для первых переселенцев, тем больше людей относительно малоприспособленных приспособляется к иммиграции. Именно от первых переселенцев зависит, как сложится судьба диаспоры, ее жизнеспособность, устойчивость, влияние.

— Образование общины.

На этой стадии жизни диаспоры происходит в основном накопление иммигрантской массы и ее структурирование: появляются специфические институты, складывается социальная стратификация общины-анклава как социального организма в районах компактного проживания иммигрантов.

Общность социокультурных корней в одинаковой для всех в целом жизненной обстановке формирует в целом общую ментальность, что является главным фактором поддержания необходимой сплоченности диаспоры.

— Зрелая община.

Для данной фазы характерна максимальная устойчивость общины к внешним воздействиям. Внутриобщинная жизнь стабильна и мало подвержена внешним влияниям. На третьем этапе диаспора становится необходимой частью социума.

— Упадок диаспоры.

В итоге непрерывного процесса сокращения культурной дистанции между диаспорой и принимающим обществом на завершающем этапе упадка общины ее самосознание и отношение к окружающему практически в основном уже совпадает с менталитетом общества, ее специфика трансформируется в менталитет этнокультурной группы [Левин, 2001, 45-60].

Однако случаи полного растворения диаспоры в новой и новейшей истории относительно редки. Обычно она становится частью этнически плюральной структуры принимающего сообщества, когда иммигранты превращаются в полноправных граждан страны проживания, участвующих в экономической, социальной, гражданской, культурной жизни стран проживания [Левин, 2001, 77].

Диаспора и этнокультурная группа могут рассматриваться, как типологически сходные общности. Однако есть принципиальное различие между ними: диаспора живет по новым для нее, еще не ставшим своими, законам и предписаниям чужого общества, а этнокультурное новообразование на основе диаспоры становится органичной частью принявшей его страны, разделяет идею общей родины с автохтонами и живет по ее законам и установлениям, окружающий социум для него свой, родной.

Сейчас значительная часть тюркоязычных народов является жителями дальнего зарубежья. Доминирующими факторами, определяющими принадлежность к тюркоязычной диаспоре, остаются язык, религия и традиции. В данной статье под тюркоязычными диаспорами мы будем понимать тюркские народы России, преимущественно выходцев из Республики Башкортостан – башкир, татар и др. Применительно к данной статье это

означает сохранение и трансформация родного языка при усвоении иностранного языка, культуры, социальных норм и ценностей.

Формирование тюркоязычных диаспор за рубежом – процесс долгий и многоступенчатый. Наиболее массовая эмиграция тюркоязычных народов из России произошла во время революций, гражданской войны и сталинских репрессий. Выделяются этапы: первый – до 1917 г., второй – с 1917 по 1922 гг., третий – с 1941 по 1950-е годы. Первый этап – экономическая эмиграция, связанная с коммерческой деятельностью и строительством КВЖД. Второй этап – эмиграция времен революции, гражданской войны и первых послереволюционных лет. Третий этап – начало и завершение Второй мировой войны в 1945 г. и поражение Японии, что явилось причиной масштабных перемещений: подавляющему числу тюркоязычных эмигрантов пришлось покинуть Китай и искать постоянное место жительства за пределами этой страны. Большинство из них предпочло эмигрировать в США. Чаще всего тюркоязычные народы от войны и насилия отступали на Дальний Восток, потом в Маньчжурию и Японию, Китай, впоследствии переселялись в Турцию, а часть оттуда отправлялась в западноевропейские государства и США. За исключением интеллектуальной элиты 1920-х гг. – Гаяза Исхаки, Садри Максуди, Юсуфа Акчуры и других видных ученых и общественных деятелей, представлявших собой политическую эмиграцию. Основная масса переселенцев относится к экономической эмиграции, а скандинавская община занималась коммерческой деятельностью в регионе и за границей оказалась еще до событий 1917 г. в результате отделения Финляндии и Польши от России [Валеев, 1997].

Эмигрировав, тюркоязычные народы оказались в новой для них культурно-языковой среде, поэтому угроза ассимиляции и забвения собственных культурных ценностей стала вполне реальной. Чтобы сохранить свою национальную культуру, необходимо было приложить определенные усилия. В то же время восприятие языка новой Родины и ее социальной структуры явились необходимыми условиями выживания этноса. Именно это ситуация способствовала постепенному развитию билингвизма и бикультуризма, характерных для тюркоязычных диаспор за рубежом.

Динамика развития тюркоязычных диаспор за рубежом не соответствовала обычной схеме: от эмиграции к иммигрантской общине и нестандартному объединению. Специфика проявилась в типе общины: мусульманская община как форма самоорганизации тюркоязычных народов в России способствовала быстрой адаптации тюркских переселенцев и за пределами Родины. Применительно к тюркоязычной общине можно согласиться со следующим утверждением Габриэля Шеффера: несмотря на то, что «религия является неотъемлемым (хотя и разным по значимости) компонентом коллективной и индивидуальной идентичности членов диаспоры», она «нередко подчинена достижению этнических интересов группы, именно этнические различия становятся главным маркером, отделяющим диаспоры как от коренного населения стран приема, так и от других проживающих там меньшинств». Именно поэтому, на наш взгляд, тюркоязычные общины не смогли интегрироваться в мусульманское азиатское общество. Более того, она не ассимилировалась и с близкими «по крови» азиатскими народами, но вполне организованно реиммигрировала в страны с западной культурой – в Европу, Америку, Австралию – или в светскую Турцию.

На сегодняшний день вопрос сохранения родного языка иммигрантами за рубежом становится все более актуальным в условиях полиэтнической среды. Особого внимания заслуживает изучение проблемы общения в условиях иммиграции. С одиночеством, вероятно, сталкивается каждый и в любом обществе. Иммигрантам же особенно трудно, хотя бы в силу ограниченности общения. А главное, в силу потери очень многими родных, друзей, былого положения, статуса, прежней профессии. Таким образом, иммигранты общаются с теми, кто им психологически ближе и понятнее, стараются сохранить привычные стереотипы и формы отношений.

Актуальной проблемой остается вопрос сохранения родного языка и его изучения у детей. Именно язык позволяет семьям сохранить связь детей с родной культурой и со страной исхода. Знание корней позволит значительно лучше усваивать культуру и ценности нового для них общества. Язык – основа этнической культуры. Роль языка матери огромна для осознания себя членом этнической группы, говорящей на этом языке. Голос матери интимно связан с целым набором положительных эмоций младенчества. Язык матери – это

язык родства. Каждый другой язык – только средство общения между чужими. Таким образом, культурные характеристики, особенно язык, часто лучше определяют этнические границы, чем фенотипы.

Сохранение родного языка зависит от культуры самого иммигранта, а не от государственно-политических и общественно-психологических факторов. С другой стороны, нет непосредственного внесемейного общения, отсутствуют достаточно частые встречи с соотечественниками. Хранительницей родного языка являлась семья.

Очень важной областью ассимиляции было языковое поведение иммигрантов. Усвоение господствующего языка страны, пусть в самой малой степени, становилось для иммигрантов насущно необходимым. Двухязычие (если понимать его как процесс), как и для других регионов с этнически разнородным населением, возникло на первых же стадиях иммигрантской жизни. Характерно, что при разнообразии исходных языков лингвистическое развитие иммигрантов разных национальностей совершалось по одному типу, который определялся воздействием иностранного языка и обстановки.

Прежде всего, у иммигрантов вырабатывались своего рода гибридные языки: при сохранении грамматической, синтаксической, фонетической структуры родного языка лексика обновлялась, в нее все более проникали лексические элементы иностранного языка. Помимо обозначения незнакомых прежде предметов и явлений, иностранные слова употреблялись в области экономики, политики, официальной жизни. Гораздо реже они проникали в область домашней жизни, личных отношений, эмоций. Дольше всего держался родной язык в терминологии родства.

Одним из первых барьеров, возникших на чужбине, был иностранный язык. Независимо от прошлого социального уровня жизни иммигранта у большинства возникают одинаковые проблемы – незнание иностранного языка, естественное незнание законов и культуры новой страны, внутренняя неопределенность и депрессия. Психологический шок иммиграции не меняет внутренний мир иммигранта, он лишь проявляет его личность, высвобождает энергетические резервы, которые позволяют лишенным опыта существования в нормальном обществе иммигрантам совершить чудеса приспособляемости и выбраться на поверхность жизни. В странах с иной культурой перед иммигрантами неизбежно встает проблема интеграции в общество и народ, который их принял. С началом жизни за рубежом перед нашими соотечественниками возникают принципиальные проблемы: как жить с другим народом? Как осваивать новую культуру, образ жизни и стиль мышления? Как поступить со своим языком и сохранять ли связи с тюркоязычными народами, живущими рядом и в России?

Основным критерием интеграции иммигрантов, их включения в общество принимающей страны является трансформация разговорного языка, культуры и самосознания [Этнические процессы в современном мире, 1987, 18].

Само этническое единство – это, прежде всего, повседневный национальный язык, который является основой и наиболее очевидным проявлением этноса. Он органически включен во внутриэтническое общение, функционирует как средство социального взаимодействия всего этноса, создает саму этническую общность. Каждый член этнической группы воспринимает национальный язык как присущее ему от природы общее достояние. Этнообразующая способность языка в экстремальных условиях становится сильнее внутренних экономических, религиозных и политических противоречий. Национальный язык сохраняет этнос в условиях постоянной жизни в инонациональном окружении, в условиях иммиграции.

Вместе с тем для современных иммигрантов характерно развитое двухязычие, билингвизм. Знание языка принимающей страны является одним из компонентов принятия решения об иммиграции, условием непосредственного общения с людьми иных национальностей, освоения новой культуры и профессиональной деятельности.

Тюркоязычные иммигранты находятся в двойственном положении. Они оказались в ином мире отношений между людьми, чем их собственный национальный мир, с иными нормами, интересами, ценностями, государственным устройством. Они должны учитывать эти отличия, в противном случае им не удастся достичь собственных целей иммиграции. Для того чтобы иммигрант мог достичь своих целей при переселении в другую страну, он должен разрешить противоречие – либо сохранить свою прошлую национальную принадлежность, либо изменить ее. В этом противоречии скрыта главная проблема, ставшая

объектом нашего исследования: как, каким образом бывшие жители России, сумев прожить значительное время в другой стране, сохраняют или изменяют свою этничность?

Можно выдвинуть следующие гипотезы о том, что может произойти с иммигрантами:

- интеграция в мажоритарный этнос и его общество;
- ассимиляция;
- аккультурация;
- отчуждение, изоляция;
- дезинтеграция, превращение в этническое «ничто».

Показателями интеграции являются:

- использование родного и иностранного языка в повседневной жизни;
- преобладание меж- или внутринациональной брачности;
- близость к зарубежным стандартам занятости, уровня доходов, жилища;
- общественная активность и консолидация иммигрантов;
- создание национальных учреждений культуры, образования, религии, общественных организаций, органов самоуправления, прессы;
- освоение родной и принимающей страны культуры [Федоров, 1999, 258-261].

Жизнь в иммиграции, вдали от привычных устоев и национальных традиций вынуждала обращаться к своим корням. Кроме того, адаптация человека к окружающей среде осуществляется посредством развития культуры. Имея укоренившиеся религиозно-культурные традиции, тюркоязычные народы быстро включались в процесс духовного возрождения. Несмотря на все испытания и лишения, посланные им судьбой, всех тюркских иммигрантов объединила единая вера и традиции народов. В национально-освободительных движениях тесно переплелись представления о родственности тюркских народов, исторической общности их судьбы и мусульманской солидарности.

Таким образом, можно говорить о стремлении иммигрантов сохранить свою этничность, язык, культуру. Тюркоязычная иммиграция имеет свое идеологическое выражение в целенаправленном сохранении культуры и исторической памяти. Причем это не политическая, а чисто культурная деятельность.

Анализируя факторы социально-психологической адаптации иммигрантов, психологи к числу важнейших относят наличие поддерживающих структур. Важную роль играют светские и религиозные общины, землячества, союзы, группы поддержки, издаваемые на родном языке газеты и журналы, совместные праздники, возможность контактов с родной культурой [Хрусталева, 1999, 283-298]. Кроме того, субъективными факторами адаптации являются такие личностные свойства, как коммуникативность, ответственность, дисциплинированность, трудоспособность и жизнеспособность. Эти качества личности формируются, как правило, в среде с высоким уровнем приверженности к традиционной нравственности и религиозной морали. Поэтому религиозные и национально-культурные (а зачастую они составляли единое целое) объединения были именно той, практически единственной нишей, в которой было возможно существование иммигрантов на раннем этапе иммиграции.

Несмотря на лишения, нехватку средств и другие материальные проблемы, главной заботой тюркоязычных иммигрантов стало сохранение своего этнического самосознания, национально-культурных традиций и языка. Организованные за рубежом общины стали центрами не только культурной, религиозной, но и всей социальной жизни переселенцев. Большое внимание уделялось вопросу воспитания детей. Практически вся жизнь тюркоязычных иммигрантов была сконцентрирована вокруг общины, которая стала стержнем социальной организации всех ее членов.

Тюркоязычные народы за рубежом для сохранения своей этничности стремятся к объединению, консолидации между собой. Несомненно, оказывает консолидирующее влияние наличие тюркоязычных диаспор за рубежом. Вместе с тем в процессе адаптации к местным социально-экономическим и культурным условиям наблюдается этнокультурная ассимиляция указанных этнических групп и, как следствие, утрата первичной этнической идентичности. Но даже в таких непростых условиях эмигранты сумели сохранить язык, религию и национально-культурные традиции.

Тюркоязычные диаспоры за рубежом объединяют крепкие религиозные и культурные связи. Особенно трепетно члены диаспоры относятся к языку, культуре, национальным традициям своего народа. Стало доброй традицией проведение Сабантуя среди

иммигрантов за рубежом. Представители диаспоры с удовольствием наблюдают за национальными играми и конкурсами на Сабантуе и даже принимают в них участие.

Для тюркоязычных народов за рубежом важную культурно-образующую роль сыграли, прежде всего, наличие общих черт происхождения, языка и культуры. Все это стало консолидирующим фактором в истории диаспоры. Таким образом, можно уверенно констатировать, что культурно-просветительская работа диаспоры способствовала быстрой адаптации тюркоязычных переселенцев за пределами родины. Культура и язык сыграли важную роль в сохранении национального, культурного облика, образа жизни и качеств иммигрантов на чужбине, встраивая их в инокультурную среду.

Этнокультурная идентичность тюркоязычных народов за рубежом не исчезла бесследно, община трансформировалась, но осознает свою этничность как важный фактор мировоззрения и социализации. Тюркоязычные диаспоры за рубежом нацелены на сохранение и развитие культуры, языка, этнического самосознания и самоощущения.

Литература

Валеев Р. С. Вдали от исторической родины // II Всемирный конгресс татар. 28-29 августа 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kazadmin.narod.ru/congress/13.htm/>

Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВРАН, 2001. 170 с.

Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С.43-63.

Федоров Н. Особенности интеграции российских иммигрантов // Диаспоры. 1999. №2-3. С. 258-280.

Хрусталева Н. Адаптация выходцев из бывшего СССР. Взгляд психолога // Диаспоры. 1999. № 2-3. С. 281-298.

Этнические процессы в современном мире / отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1987. 447с.

L. R. Sadykova

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russian Federation
E-mail: l1ana@yandex.ru*

PRESERVATION AND TRANSFORMATION OF LANGUAGE IN IMMIGRATION (BY THE EXAMPLE OF TURKIC-SPEAKING DIASPORAS ABROAD).

This article discusses the preservation and transformation of the language of immigrants. In the context of immigration, an important cultural and educational role was played, first of all, by national and cultural traditions. In addition, the presence of common features of origin, language and culture. All this became a consolidating factor in the history of Turkic-speaking Diasporas. Turkic-speaking Diasporas abroad have transformed, but are aware of their ethnicity as an important factor in worldview and socialization and retain their native language.

Keywords: immigration, diaspora, turkic-speaking communities abroad, Russian abroad, ethno-cultural identity in the context of immigration.

References

Valeev R. S. far From the historical homeland // II world Congress of Tatars. 28-29 August 1997 [Electronic resource]. URL: <http://kazadmin.narod.ru/congress/13.htm/>

Levin Z. I. the Diaspora Mentality (systematic and social-cultural analysis). M.: RAS Institute of Oriental studies, 2001. 170 p.

Tishkov V. A. Historical phenomenon of Diaspora // Diaspora in Russia and abroad in the XIX-XX centuries/ ed. by Yu. a. Polyakov. - M.: In-t ros. history of RAS, 2001. P. 43-63.

Fedorov N. Features of integration of Russian immigrants // Diaspora. 1999. No. 2-3. P. 258-280

Khrustaleva N. Adaptation of immigrants from the former USSR. Opinion of the psychologist // Diaspora. 1999. No. 2-3. P. 281-298.

Ethnic processes in the modern world / resp. J. W. Bromley, ed. M.: Science, 1987. 447 p.